

— Ничего... я не против. Привозите его. — Ян Шицин поднялся и направился к другой спальне.
— Я... я сейчас приберусь в той комнате.

— Хорошо, — глядя на сына, мама Ян почувствовала странную смесь облегчения и лёгкой грусти. — Мы с тётей Мин будем вам иногда передавать домашнюю еду. Мин Сюй... ты же знаешь, родители развелись, когда он был совсем маленьким. Он с мамой все эти годы... эх, им было непросто.

— Знаю, — Ян Шицин покачал головой. — Всё в порядке, я не против.

Ян Шицин взял трубку:

— Уже поздно, иди помойся и спать ложись. Завтра я привезу Мин Сюя и кое-что захвачу. Что тебе нужно?

Ян Шицин на секунду задумался:

— Привези мне мои кроссовки из дома.

— Договорились. Спокойной ночи.

— Спокойной.

Закончив разговор, Ян Шицин убрал телефон. Его взгляд невольно скользнул к двери противоположной спальни, и в голове возник смутный образ...

Мин Сюй, прошло восемь лет. Как ты там?

На следующий день Ян Шицин пребывал в странном, сложноописываемом настроении.

Раздав завтраки и получив деньги, он между делом рассказал Вэнь Цзэ о Мин Сюе. Тот схватился за живот и захохотал, как ненормальный.

Затем изрёк:

— Да это же отлично! Будет тебя контролировать, следить за режимом, да и учиться вместе — самое то!

— Ты, воронья пасть! Ишь, ржёшь, — Ян Шицин закатил глаза и шлёпнул Вэнь Цзэ по заднице.

Тот, жуя жареный блинчик, сквозь смех пробормотал:

— Да ладно, вы же друзьями были. Чего нервничаешь-то?

— Да я не нервничаю... — Ян Шицин задумчиво причмокнул. — Просто... даже не знаю, как объяснить.

На уроке, где разбирали тесты, Ян Шицин никак не мог сосредоточиться. Он смотрел в окно, на несколько листьев, зацепившихся за ветку османтуса, и думал: когда же придет Мин Сюй? Придёт ли он на занятия днём?

К вечеру Ян Шицин, уткнувшись лицом в стопку учебников на парте, размышлял уже о другом: придёт ли Мин Сюй на вечернюю самоподготовку?

Когда стемнело и все вокруг погрузились в решение задач, Ян Шицин, вертя в пальцах ручку и постукивая колпачком по странице, то и дело поглядывал на дверь. В голове с лёгким трепетом возникала картина: его давний друг детства, которого он не видел восемь лет, с рюкзаком за спиной и в школьной форме врывается в класс, кланяется и говорит: «Всем здравствуйте, я Мин Сюй из класса А».

Но если уж они действительно встретятся, с каким выражением лица ему следует на это смотреть?

От этой мысли Ян Шицина охватила непонятная лёгкая тоска, но он быстро взял себя в руки и углубился в решение задач.

После самоподготовки несколько одноклассников, как обычно, попросили его захватить наутро завтрак. Ян Шицин, подумав, вежливо отказал.

Всю дорогу домой он шагал как во сне. Проходя мимо закусочной, после недолгого колебания он всё же купил для будущего соседа мифэнь на ужин. Подойдя к подъезду, он увидел, что машина Ян Шицзиня припаркована рядом.

В окнах их квартиры горел свет.

Мин Сюй прибыл под вечер.

Ян Шицин на цыпочках поднялся по лестнице и открыл дверь ключом как раз в тот момент, когда Ян Шицзинь выходил из спальни с рулоном туалетной бумаги.

— Брат, — позвал он.

— А, — кивнул Ян Шицзинь. — Кроссовки твои я в прихожей поставил.

Ян Шицин переобулся в тапочки и, делая вид, что вопрос возник случайно, спросил:

— А Мин Сюй где?

Ян Шицзинь улыбнулся:

— В комнате. Иди, поздоровайся.

С пакетиком мифэня в руке Ян Шицин в шлёпанцах прошёл к спальне. Светло-бежевые шторы были полузакрыты, редкие лунные блики падали на серое покрывало, а тёплый свет настольной лампы оттенял силуэт человека у стола, делая его особенно чётким.

Шаги, видимо, достигли ушей того, кто был внутри, — фигура обернулась. Аккуратная короткая стрижка, светлая кожа, длинные, загнутые ресницы обрамляли пару глубоких тёмно-карих глаз. Простая футболка и джинсы как нельзя лучше подчёркивали стройную, полную юношеской энергии фигуру.

Это и правда был он! Настоящий, взрослый Мин Сюй.

— Ян Шицин, — Мин Сюй, стоя на месте, закрыл книгу и, улыбнувшись, прищурился. — Давно не виделись!

— Давно не виделись, — моргнул Ян Шицин и вдруг осёкся, не зная, что сказать дальше. Взгляд упал на мифэнь в руке. — Э... это... я по дороге захватил ужин...

Помимо книг, у ног Мин Сюя лежала целая груда игровых дисков, рассыпанных по полу. Ян Шицин с лёгким удивлением подумал: он что, всегда так любил играть? Мин Сюй заметил его взгляд, небрежно поддел носком ботинка несколько дисков, задвинув их под кровать, и снова улыбнулся, на правой щеке проступила неглубокая ямочка. — Спасибо.

Ян Шицину на мгновение показалось, будто время отступило назад. — Да, ну... подожди тут. Я яйцо добавлю.

Мин Сюй отложил то, что держал в руках:

— Я помогу.

— Ты газовую плиту включать умеешь? — Ян Шицин пожал плечами, не придав значения своим словам. В детстве Мин Сюй обжёгся о газ, и эта детская травма оказалась серьёзной.

Мин Сюй лишь с лёгкой, смиренной улыбкой остался на месте.

— Ничего, я сам! Быстро!

Ян Шицин постоял ещё мгновение. Мин Сюй, казалось, хотел что-то сказать, но, помедлив, лишь тихо произнёс:

— Прости за беспокойство.

Ян Шицин показал ему знак «ОК», развернулся и с мифэнем направился на кухню.

Ян Шицзинь, сидевший на диване в гостиной с телефоном в руках, увидев брата, улыбнулся:

— Поздоровались?

Ян Шицин кивнул.

Ян Шицзинь усмехнулся, поднялся и убрал телефон:

— Вроде всё уже устроил. Тогда я пойду. Если что — звони.

— Угу, — Ян Шицин включил газовую плиту и плеснул на сковороду масла. — Поезжай.

— Эй, — Ян Шицзинь подошёл к брату и, понизив голос, сказал:

— Ладно уж, ладьте там. Если что — домой звони.

Ян Шицин, уставившись на шипящее на сковороде яйцо, рассеянно кивнул.

— Ну, я пошёл.

В тот момент, когда за входной дверью щёлкнул замок, мифэнь был готов. На поверхности бульона плавало румяное яичко-глазунья. Ян Шицин поставил миску на стол, как раз когда Мин Сюй, закончив с вещами и помыв руки, выходил из комнаты.

— Кхм... — Мин Сюй, слегка кашлянув в кулак, сказал:

— Пахнет вкусно.

Ян Шицин протянул ему палочки. Мин Сюй взял, но не сел сразу, а развернулся, прошёл на

кухню и достал из холодильника баночку с какой-то закуской, которую поставил на стол.

— Соленья к рису? — у Ян Шицина загорелись глаза. — Тётя Мин готовила?

— Угу. Мама знает, что ты любишь, велела передать. В холодильнике ещё две баночки, — Мин Сюй открыл крышку и протянул ему запасные палочки.

В груди у Ян Шицина потеплело. Возвращалось какое-то странное, но знакомое чувство. — Уже восемь лет как не ел.

Перекусив, они немного поболтали, после чего Мин Сюй удалился в комнату звонить маме, а Ян Шицин, переодевшись в пижаму, отправился в ванную чистить зубы. Выдавливая пасту, он невольно заметил, что рядом с его стаканчиком и щёткой уже стояли ещё одни. Они будто уже вписались в обстановку, естественно и непринуждённо став частью чьих-то будней.

В душе Ян Шицина шевельнулось странное, смутное чувство.

На следующее утро, когда Ян Шицин проснулся, в комнате Мин Сюя уже никого не было. Приведя себя в порядок, ровно в шесть пятнадцать он услышал, как на лестнице раздались быстрые шаги, ключ щёлкнул в замке, и в квартиру, запыхавшись, вбежал Мин Сюй с двумя пакетами в руках.

— Ты уже поднялся? — улыбнулся он, столкнувшись в дверях с Ян Шицином, вытиравшим лицо полотенцем.

— Ага, — опешил Ян Шицин. — Ты за завтраком ходил? Так рано.

— Я привык вставать в половине шестого, — Мин Сюй снял обувь, поставил пакеты на стол — там уже красовались два стакана с соевым молоком.

В качестве ответной любезности Ян Шицин, не подумав, ляпнул:

— А что на обед будешь? Может, сходим куда-нибудь? Моё угощение.

Улыбка на лице Мин Сюя стала ещё шире:

— Хорошо.

Похоже, сегодня у Ян Шицина было неплохое настроение.

Вэнь Цзэ в тот день, к неожиданности многих, в одиночестве отправился за завтраком в столовую. По дороге он столкнулся с Лю Си, набравшей лапшу, и они вместе пошли обратно в класс.

Переступив порог, он увидел, что Ян Шицин, этот тип, засунув в уши наушники, откинулся на стуле, напевая какую-то мелодию и что-то калякая в черновике. Присмотревшись, Вэнь Цзэ разобрал что-то вроде «Развиваем великий дух единства, совместно строим гармоничное социалистическое общество» — полную ерунду.